

I. МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Р.А. Хамитов

начальник Управления по недропользованию по Республике Башкортостан,
действительный член Академии горных наук,
Уфа, e-mail bash@rosnedra.com

Вначале о проблемах.

В Программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации было отмечено, что: «У воздействия глобального экономического кризиса на Россию есть свои особенности, связанные с накопленными деформациями структуры экономики, недостаточной развитостью ряда экономических институтов, включая финансовую систему».

Основная проблема российской экономики — до сих пор очень высокая зависимость от экспорта природных ресурсов. В последние годы государство сделало многое в плане развития отраслей перерабатывающей промышленности, услуг, транспорта, но ключевую роль в экономике все еще играют нефтегазовый экспорт, экспорт иного сырья, металлов. В результате кризиса практически на все товары российского сырьевого экспорта снизились и спрос и цены.

Вторая проблема — недостаточная конкурентоспособность несырьевых секторов экономики. Когда начались проблемы в сырьевых секторах, не нашлось отраслей, способных «поддержать» экономику. Более того, проблемы от сырьевых отраслей начали распространяться и на смежные.

Результат — значительное падение промышленного производства, рост числа безработных, снижение заработных плат и ряд других негативных последствий. Особенно это заметно в тех городах и регионах, в которых находятся крупные сырьевые предприятия и которые в условиях постоянного роста цен на сырье были весьма обеспеченными.

Национальная экономика в последние годы развивалась во многом за счет внешних источников — высоких цен на сырье, «дешевых» кредитов иностранных банков, теперь России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние источники роста.

Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос. Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимальное эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами Правительства РФ в ближайшие годы. В условиях кризиса важную роль будет играть *внутренний спрос* со стороны государства (госинвестиции и госзакупки), но, по мере стабилизации ситуации, частный спрос (спрос на жилье, потребительские товары, услуги отечественного производства) будет играть все большую роль. Нужны последовательная де-

монополизация и развитие конкуренции, без чего все меры стимулирования спроса не будут эффективными.

С указанными выше выводами нетрудно согласиться. Но на деле, не все принимаемые антикризисные меры адекватны сказанному.

Во-первых, это снижение объемов государственных инвестиций в геологоразведку и частных вложений в освоение лицензионных участков недр. Так, согласно утвержденному федеральному бюджету на 2009 год, на реализацию «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» выделено на 3,5 млрд. рублей меньше, чем было первоначально запланировано. На НИОКР в сфере природных ресурсов федеральные бюджетные средства урезаны на более чем 200 млн. рублей. Все это пропорционально потянет за собой уменьшение объемов финансирования геологоразведочных работ на лицензионных участках за счет средств недропользователей, так как по итогам 2008 года по России на 1 рубль госсредств приходилось 10 рублей средств инвесторов. В результате многие новые объекты геологоразведочных работ охвачены финансированием на самом минимальном уровне. Например, по Республике Башкортостан объем финансирования по 4-м новым объектам (региональные работы ГДП-200, поисковые работы на медь, золото и неметаллы) составило всего 6 млн. рублей. На территории нефтепромышленной республики не ведется геологоразведочных работ на углеводороды за счет средств федерального бюджета вот уже четвертый год.

Во-вторых, это пробелы в законодательном и нормативно-правовом обеспечении процесса управления государственным фондом недр, особенно при формировании перечней участков недр, предоставляемых в пользование, а также при подготовке аукционов и конкурсов. В частности, 2008 год можно считать провальным для потенциальных инвесторов, чьи предложения по включению в проекты перечней участков недр проходили 1–1,5 года из-за необходимости получения в обязательном порядке (а не принципиального, как раньше) согласия собственника земельных участков. А в 2009 году, хотя было устранено выше изложенное противоречие в земельном законодательстве, возникла другая проблема, связанная с реализацией статьи 40 Закона РФ «О недрах», предусматривающей определение стартового размера разового платежа при подготовке условий проведения конкурсов и аукционов. Все это в определенной мере создает административные барьеры при недропользовании.

В-третьих, это вопросы, связанные с налогообложением геологоразведочных и горнодобывающих компаний. Единодушно сегодня мнение руководителей и специалистов отрасли по отмене взимания НДС по геологическим услугам и работам, оказываемым государству за счет средств федерального бюджета. Надо стимулировать компании по вложению средств из прибыли в геологоразведку для наращивания собственной сырьевой базы.

По мнению Руководителя Роснедра А.А. Ледовских, в условиях международного экономического кризиса геологоразведочная отрасль остается наиболее уязвимой, так как инвестиций не хватает даже для поддержания текущего положения минерально-сырьевого комплекса. Резкое сокращение объема прибыли в компаниях-недропользователях, являющейся единственным источником финансирования геологоразведочных работ, уже привело к массовому отказу от участия в аукционах и конкурсах и грозит невыполнением лицензионных соглашений в части сроков и объемов предусмотренных геологоразведочных работ, сроков ввода месторождений в освоение. Минерально-сырьевой комплекс России, созданный до начала 90-х годов и обладающий более высокой устойчивостью к выживанию по сравнению с другими отраслями экономики, оказался в критическом положении. Тем не менее, он продолжает сохранять фундаментальное значение для народного хозяйства, сдерживая его от более глубокого кризиса. Около 40% фондов промышленных предприятий и 13% балансовой стоимости основных фондов экономики России сосредоточено именно в сфере недропользования, а добывающими отраслями обеспечивается не менее 33% ВВП и около 70% объема экспорта страны. Природные богатства нашей страны дают ей возможность преодолеть зата-

нувшийся кризис, достичь высоких темпов роста и восстановить индустриальный и технологический уровень. Сегодня необходимо разработать отраслевую антикризисную программу, направленную на сохранение и укрепление геологоразведочной отрасли. Эта программа должна предусматривать одновременное решение целого ряда задач:

- сохранение производственного и кадрового потенциала отрасли;
- минимизирование возможного снижения объемов воспроизводства МСБ;
- законодательное закрепление функции государственного сектора геологической службы страны и оптимизации его структуры;
- подготовка стратегии развития геологоразведочной отрасли до 2030 года и с целью ее реализации обновление нормативно-правовой базы и программных документов.

Как отметил Руководитель Роснедра А.А. Ледовских, необходимо принятие комплекса мер, позволяющих создать условия, стимулирующие проведение частными компаниями геологоразведочных работ в Российской Федерации, увеличение объема и повышение качества их проведения. Причем эти меры должны касаться как вопросов лицензирования пользования недрами, так и вопросов финансово-экономического стимулирования.

Каковы же эти стимулирующие меры? Это:

- разрешение компаниям-недропользователям ускоренной амортизации затрат на геологоразведку, полной компенсации НИОКРов, связанных с геологическим изучением, разведкой и разработкой месторождений;
- применение механизма налогового вычета по затратам на геологоразведочные работы, осуществляемые недропользователями, из суммы начисляемого НДС с применением только в отношении недропользователей, обеспечивающих воспроизводство запасов в течение не менее 5 лет и не превышающим расчетного процента начисленного НДС;
- стимулирование разработки малых и низкорентабельных месторождений путем дифференциации НДС на всей территории страны;
- отмена разового платежа при выдаче лицензии на право разведки и добычи на месторождениях, открытых недропользователями за счет собственных средств;
- установление порядка и сроков выплаты разового платежа при получении лицензии на право разведки и добычи с отсрочкой последнего не менее чем 180 дней от даты начала добычи.

Считаю, что осуществление этих стимулирующих мер в условиях кризиса вполне реально.

Я не буду останавливаться на других, не менее важных проблемах, связанных правовым режимом геоинформационных ресурсов, интеллектуальной собственности в сфере геологии и недропользования, горного имущества, ликвидацией и консервацией горных предприятий. Лишь отмечу, что несвоевременное их решение замедляет темпы развития минерально-сырьевого комплекса в целом.

Теперь о ситуации в минерально-сырьевом комплексе республики по итогам геологоразведочных работ по воспроизводству минерально-сырьевой базы республики за 2004–2009 годы и на текущий период.

Начиная с 2004 года, нами организовывались и проводились важные для экономики геологоразведочные работы по направлениям: региональные геологосъемочные и геофизические работы на нефть и газ, черные, цветные и благородные металлы, алмазы и редкие элементы, фосфориты, магнезиты, бурый уголь, геоэкологические исследования, параметрическое бурение, поиски и оценка месторождений медноколчеданных руд, золота, магнезитов, хрома, марганца, яшм, стекольного сырья и облицовочного камня, подземных питьевых и минеральных вод, лечебных грязей, фосфоритов и др. В результате проведенных региональных работ были подготовлены кондиционные геологические карты, паспорта 16 перспективных площадей (участков) для дальнейшего геологического изучения, локализованы существенные прогнозные ресурсы. В частности:

- фосфоритов — 14,5 млн. т. по категории P_1 и P_2 ;

- медистых песчаников 56,25 млн. т. руды по категории P_2 ;
- по категории P_3 : железные руды — 200 млн. т, хромовые руды — 6,6 млн. т, марганцевые руды — 8 млн. т, медь — 197 тыс. т, свинец, цинк — 2265 тыс. т, молибден — 23 тыс. т, золото коренное — 1267 т, золото россыпное — 1,2 т, платиноиды — 900 т, бариты — 64 млн. т, магнезиты — 145 млн. т, фосфориты — 19,7 млн. т, алмазы — 53,9 млн. карат; по категории P_1 : яшм — 18 млн. т;
- углеводородов по категории $D_{1л}$ по отложениям венда: нефти — 134 млн. т, газа — 42 млрд. м³;
- бурых углей по приоритетным направлениям их комплексного использования: углегуминовые препараты по категории P_2 в количестве 171,7 млн. т, для производства горного воска P_1 — 70,4 млн. т, для производства углещелочных реагентов P_1 — 79,7 млн. т и P_2 — 2,5 млн. т.

Следует особо отметить традиционно высокую эффективность ГРП на неметаллы. При этом, если затраты на всю эту группу составляют около 5% бюджетного финансирования на твердые полезные ископаемые, то получаемый прирост ценности недр в отдельные годы превышал 50% от их общего количества по твердым полезным ископаемым в стране. К сожалению, многие из них не востребованы в полном объеме стройиндустрией и промышленностью, в результате щебень, базальты, мрамор, стекольное сырье в республику завозим со стороны.

В целом, можно с уверенностью констатировать, что за последние 5 лет в результате проведенных геологоразведочных работ по федеральному государственному заказу потенциальная ценность недр республики выросла на сотни миллиардов рублей.

Последствия финансового кризиса ощущаются и в минерально-сырьевом комплексе республики. Финансирование геологоразведочных работ за счет средств федерального бюджета снизилось от 267 млн. руб. (2007 г.) до 118 млн. руб. (2009 г.), а счет средств недропользователей от 1484 млн. руб. (2008 г.) до 751 млн. руб. (2009 г.), количество объектов по госзаказу сократилось от 20 (2007 г.) до 8 (2010 г.).

В 2010 году перед геологоразведочной отраслью и в целом горно-геологической службой республики стоят непростые задачи. На наш взгляд, основной путь решения проблем геологоразведочной отрасли с целью сохранения имеющего кадрового, научного и производственного потенциала — это размещение государственного заказа и обеспечение финансированием за счет средств бюджетов: федерального и республиканского на требуемом уровне. В условиях нехватки государственных ассигнований, мы вынуждены ориентировать своих геологоразведчиков на поиск потенциальных инвесторов, желающих вложить капитал на геологоразведку и дальнейшее освоение разведанных участков недр. Республика Башкортостан продолжает оставаться инвестиционно-привлекательным регионом России. Примером тому является деятельность таких зарубежных компаний, как Сен-Гобен, Ласселсбергер, Русджем-Уфа, ориентированных на потребление местного минерального сырья.

В этих целях сформированы дополнения к утвержденным перечням по таким направлениям, как базальтовые блоки для строительства, бокситы в качестве цементного сырья, тонкодисперсный мел для лакокрасочной, медицинской и керамической промышленности, полевошпатовое сырье и каолиниты для керамики, доломиты для стекольной промышленности.

Не секрет, что значительную часть поступлений как федерального, так и республиканского бюджета составляют доходы от недропользования. Сегодня для максимально эффективного использования потенциала недр необходимы меры по усилению роли **частногосударственного партнерства**, новейших инновационных технологий в отрасли и государственного контроля. Хотя для многих отраслей производств разведанных запасов минерального сырья хватит на несколько десятилетий вперед, быстро развивающаяся экономика республики ставит новые задачи. Мы должны идти с опережением, разведать и открыть новые запасы и передать их в освоение. **Главное** — для решения этих задач мы смогли сохранить костяк научного, производственного и кадрового потенциала отрасли, что обеспечило выживание многих трудовых коллективов геологоразведчиков. Своевременно была оказана действенная государ-

ственная поддержка геологоразведчикам и научно-производственным организациям в развитии НИОКР, техническом перевооружении и решении отдельных проблем социальной сферы, что в свою очередь помогло выжить многим производственным коллективам и сегодня они самостоятельно решают свои проблемы. Такие специализированные организации как ОАО «Башкиргеология» и ОАО «Башнефтегеофизика» скоро отметят 80-летние юбилеи. Таких юбиляров в отечественной геологии и геофизике раз-два и обчелся. Будут скоро знаменательные даты у ОАО НПП «ВНИИГИС» и ОАО НПФ «Геофизика», крупных российских научно-производственных предприятий по нефтегазовому сервису. В свое время мы создали центр по метрологии и сертификации — ГУП ЦМИ «Урал-гео», который проводит калибровку и поверку геофизприборов на территории Урало-Поволжского и Сибирского регионов. Наши сервисные компании восстановили дружественные связи с китайскими и казахстанскими геологами и геофизиками, имеют совместные предприятия по изготовлению геофизической аппаратуры и каротажных станций. В целом, геологоразведчики республики не стояли на месте и совместно решали возникающие задачи в отрасли. Сейчас, когда высокая мировая конъюнктура цен на углеводороды и металлы и завершается период длительной стагнации обрабатывающих производств России, мы ощущаем положительные результаты этой благоприятной ситуации. В республике на основе собственного минерального сырья сегодня есть возможности производить широкий спектр товарной продукции и тем самым пополнить бюджет. И это дано не всем регионам. Но полной удовлетворенности нет — прирост запасов не компенсирует их добычу, мы практически «проедаем» запасы советских времен. Выделяемых средств явно не хватает.

А каковы же наши резервы?

Как известно, в наших недрах еще в начале 30-х годов открыты запасы нефти. Начиная с 1932 года, за период промышленной разработки нефтяных и нефтегазовых месторождений добыто 1491,5 млн. т нефти и 70 млрд. м³ природного и попутного газа, открыто более 250 месторождений углеводородного сырья. При ежегодном объеме добычи нефти 11,5–12,0 млн. т обеспеченность разведанными запасами составляет 26 крат. Большинство месторождений «перешагнуло» пик своей максимальной добычи и находится в поздней стадии разработки с высокой степенью обводненности добываемой нефти (более 95%). Как отмечалось, разведанных запасов нефти в республике осталось не так уж много, но прогнозный потенциал ресурсов углеводородов превышает накопленную добычу нефти за прошедшие 78 лет в пять раз. Нефтяникам республики за последние годы удалось добиться замедления темпов снижения объемов добычи углеводородов и, благодаря успешному применению новых методов увеличения нефтеотдачи пластов, бурения боковых стволов и горизонтальных скважин (их более 40), практически стабилизировать добычу на уровне 11–12 млн. т в год. Сегодня мы по этому показателю в стране в конце первого десятка. Но наши нефтяники планируют довести добычу в ближайшие годы до уровня 15–16 млн. т в год. В то же время должен отметить, что за эти годы, из-за недостаточного финансирования, сокращение объемов ГРП на нефть и газ составило: в глубоком бурении — 61%; в сейсморазведочных работах МОГТ-2Д — 98%, МОГТ-3Д — 78%; среднегодовой прирост запасов промышленных категорий сократился в 3,9 раза. В целом, объем воспроизводства МСБ нефти и газа по республике составляет всего 32%. Правда, пока речь идет о традиционных горизонтах палеозойских отложений платформенной части, глубинах до 3-х км. Но мы выходим с предложениями по геологическому изучению, разведке с последующей добычей на более глубоких горизонтах (4 км и более), где, по оценкам ученых и специалистов-практиков, таятся 80% наших запасов. Но для того, чтобы их искать, разведывать, добывать, требуется принципиально иная техника и технология, чем те, которыми сегодня вооружены наши геологи, геофизики и буровики, необходимы новые научные подходы. Все это, естественно, приводит к определенному повышению стоимости работ на нераспределенном фонде недр, в целом на локализацию ресурсов и подготовку геологической информации для последующего выставления выявленных объектов на аукцион. С учетом всех этих обстоятельств государству в целом, видимо, более выгодно сегодня активно вести поиск нефти в других регионах. Но убежден: если нам будет дано зада-

ние на поиски и разведку глубинных запасов (которые, кстати, хорошо обеспечены сейсмо-разведочными региональными профилями, но требуется глубокое параметрическое бурение), то башкирские геологи — естественно, при соответствующем финансировании — справятся и с этим. Этому будет способствовать развитая инфраструктура региона, местные трудовые и природные ресурсы.

Следует также иметь в виду, что кроме нефти, в республике выявлены и разведаны значительные месторождения других видов полезных ископаемых. Так, в северо-западной части республики, являющейся частью Камского каменноугольного бассейна, нефтяными скважинами на глубинах 1,1–1,5 км вскрыто несколько пластов каменных углей мощностью до 20–25 м (прогнозные ресурсы около 20 млрд. т), содержащих повышенное содержание летучих компонентов и благоприятных для их использования способом подземной газификации. Основу рудно-сырьевой базы цветной металлургии Урала составляют медноколчеданные месторождения, среди которых крупные разрабатываемые (после открытой добычи подземным способом): Сибайское и Учалинское, разведанные: Юбилейное (ведется разработка открытым способом с последующим переходом на подземный) и Подольская группа месторождений (ведутся проектно-подготовительные работы). На очереди — освоение Новоучалинского, Озерного и Западно-Озерного месторождений. Прогнозные ресурсы этих руд почти соизмеримы с разведанными запасами (свыше 360 млн. т). Сегодня республика производит 15–18% общероссийской меди и более половины цинка. Уверен, что эта доля будет расти. Из-за сложившейся высокой мировой цены на золото, платину и алмазы перспективно сегодня вовлечение в разведку и разработку средних и мелких месторождений, а также отходов горного производства. С учетом добычи попутного золота из комплексных медноколчеданных месторождений, республика находится на 2-м месте в Уральском регионе по добыче золота, а по добыче каменной соли в рассолопромыслах — на первом месте в России (37% объема). Природно-легированные бурожелезняковые руды Зигазино-Комаровской группы месторождений (разведанные запасы свыше 70 млн. т, прогнозные ресурсы сотни млн. т) могут служить надежной сырьевой базой для производства высококачественной стали и проволоки. Пока здесь идет фактически реанимация старых рудников (Туканский и др.) и подготовительные работы по освоению новых. Должен констатировать, что освоение запасов высоколегированных железных руд (аналогов поблизости нет) Зигазино-Комаровской группы месторождений вблизи пос. Тукан в Белорецком районе идет очень медленно. К сожалению, пока нет целенаправленной государственной промышленной политики в этой области. Ранее на правительственном уровне для решения проблемы обсуждался проект создания в республике собственного сталеплавильного производства, но сегодня его судьба неизвестна.

Или взять бурые угли Южно-Уральского бассейна в южной части республики (разведанные запасы более 250 млн. т), добыча которых прекращена из-за реструктуризации угольной отрасли. К сравнению, в соседней Оренбургской области (Тюльганский разрез) уже приступили к использованию своих углей по широкому спектру направлений.

Потенциальная извлекаемая ценность полезных ископаемых из недр, по нашим укрупненным расчетам, составляет свыше полутора сотен миллиардов долларов США. Наличие одновременно крупных месторождений углеводородного сырья и разнообразных видов рудных ископаемых, а также нерудного сырья выгодно отличает республику от соседних регионов. Более того, имеющиеся свыше 50 видов источников минеральных вод, лечебной грязи, горячего пара и сухого газа с целебными свойствами, а также отличные природно-климатические условия, используемые в бальнеологических целях в знаменитых санаториях-курортах Красноусольский, Янгантау, Яктыкуль, Карагай, Танып, Ассы, Зеленая роща и других, являются надежной ресурсной базой создания и развития высокоэффективной индустрии здоровья. Минеральные воды на территории республики пользуются большим спросом. По утвержденным эксплуатационным запасам этих вод мы являемся лидерами не только в Приволжском федеральном округе (более 95% запасов), но и в России (около 45% запасов).

В целом, насчитывается свыше 3000 месторождений и проявлений 60-ти видов полезных ископаемых. Выдано около 3000 лицензий более чем двумстам недропользователям. В общем, позиция республики с геологической и экономической точки зрения инвестиционно-привлекательная. Геология очень тесно связана со многими отраслями промышленности и экономической ситуацией в стране. Именно ориентация на инновационную экономику и современные технологии в конечном итоге определяют наши планы и новые подходы.

Что же надо предпринять, чтобы улучшить ситуацию в минерально-сырьевом комплексе?

Во-первых, в настоящее время Роснедра выполнен ряд инновационных тематических исследований в сфере твердых полезных ископаемых, особенно геолого-экономического блока, актуальность которых для экономики республики также не вызывает сомнений.

В частности, этим годом завершены расчеты и обоснование целесообразности **перехода геологической отрасли к стратегическому программно-целевому планированию геологоразведки**, развития и «рыночного улучшения» отечественной МСБ в целях максимально возможного обеспечения сырьевыми ресурсами мероприятий, утвержденных «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.» и региональных стратегий развития ее субъектов. Рассчитано влияние недропользования на внутренний региональный продукт (ВРП) по 40 субъектам РФ и 26 центрам экономического развития. Подготовлены рекомендации по **«комплексному» лицензированию в центрах экономического роста (ЦЭР)**, позволяющие повысить результативность и эффективность недропользования.

Серьезным методологическим достижением этого направления исследований является разработка подходов и подготовка необходимой базы для проведения в мониторинговом режиме **кадастровой оценки участков** государственного фонда недр для включения их в государственную казну Российской Федерации и ее субъектов.

Правительством РФ было утверждено **три целевых индикатора для оценки эффективности бюджетных затрат на развитие МСБ** (проект 30). Не останавливаясь на их характеристике, отмечу, что они относятся сугубо к геологической сфере и недропользованию. Наиболее эффективная, с нашей точки зрения, схема создания технологических проектов и бизнес-планов освоения ЦЭРов через систему известных и разрозненно используемых индикаторов соответствуют целям максимально рационального социально-экономического развития Республики Башкортостан, ее районов и городов и народного хозяйства страны в целом. В Башкортостане сохраняются перспективы освоения собственных центров экономического роста (горно-промышленных районов), базированных на эффективности бюджетных и внебюджетных затрат на развитие минерально-сырьевой базы. Еще в 1999–2000 годах, в результате проведенной (впервые в России) нами совместно с ВИЭМС геолого-экономической оценки потенциала недр республики были выделены 6 горнопромышленных районов: Уфимский, Стерлитамакский, Кумертау-Мелеузовский, Белорецкий, Учалинский, Сибай-Бурибаевский. Из них за эти годы наибольшее развитие получили последние два горнопромышленных района, а экономическая и социальная эффективность от недропользования сегодня налицо — здесь ведутся геологоразведочные работы, добыча полезных ископаемых, строятся новые рудники, обогатительные фабрики и поселки, созданы тысячи рабочих мест, идет подготовка кадров и пополнение местных бюджетов. И это есть подтверждение тому, что 1 рабочее место в горнопромышленном комплексе влечет появлению еще 10 вспомогательных рабочих мест, а 1 рубль бюджетных затрат — до 8 рублей внебюджетных средств и отдачи — до 15 рублей.

Нами в программах лицензирования на 2010–2012 годы и перспективу предусмотрены объекты недропользования по остальным упомянутым горнопромышленным районам республики с достаточным уровнем рентабельности от их освоения. Ежегодно мы планируем проведение 30–40 конкурсов и аукционов в целях привлечения потенциальных инвесторов в освоение недр республики. Хотя нераспределенный фонд недр на территории республики, включающий крупные объекты с разведанными запасами, практически исчерпан. Будут

предлагаться в основном небольшие участки по «сквозной лицензии» — геологическое изучение, разведка и добыча. Либо — только на геологическое изучение (поиски и оценка). Заслуживают внимания инвесторов такие объекты с ресурсами и запасами, как месторождение Муртыкты (коренное золото, около 27 т), Исмакаевская площадь (коренное золото, более 57 т), Ирендыкская площадь (тонкодисперсный кальцит, около 17 млн. т), Альмухаметовское месторождение (известняк на цемент, более 35 млн. т) и ряд других участков недр.

Мы прекрасно понимаем, что Россия и ее регионы, богатые минеральными ресурсами, являются и будет являться активными игроками на мировых сырьевых рынках и стратегия развития ее МСБ должна строиться с учетом мировой конъюнктуры, анализ которой позволяет утверждать необходимость ведения ГРП на высоколиквидные полезные ископаемые — благородные и цветные металлы, металлы платиновой группы, алмазы в силу их востребованности и интенсивной убыли запасов. В Республике Башкортостан имеются серьезные предпосылки по наращиванию темпов геологоразведочных работ и ускоренного освоения имеющейся рудно-сырьевой базы, а также внедрению инноваций по переработке и наиболее полному извлечению полезных ископаемых.

ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Р.А. Хамитов

**начальник Управления по недропользованию по Республике Башкортостан,
действительный член Академии горных наук,
Уфа, e-mail bash@rosnedra.com**

Вопросы, связанные с предоставлением недр в пользование, исследовались еще в советские времена, когда недра предоставлялись в пользование в соответствии с целями видов хозяйственной деятельности. По российскому законодательству недра также предоставляются в пользование для определенных целей. Как известно, для того чтобы месторождение полезных ископаемых стало объектом деятельности промышленности, его необходимо обнаружить и определить ценность. Закон РФ «О недрах» выделяет прежде всего такой вид пользования недрами, как геологическое изучение недр. Его можно определить как *«процесс получения информации о недрах, включающий в себя работы по поиску, оценке проявлений промышленно-ценных полезных ископаемых, а также по геологическому изучению и оценке пригодности участков недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, и иные работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр»*.

Геологическое изучение недр необходимо отличать от разведки недр и добычи полезных ископаемых, которые сопровождаются более капитальными горными работами.

Получение лицензии на геологическое изучение недр является подтверждением того, что ее правовое значение сводится к удостоверению права недропользователя на проведение только этого вида работ. При этом в лицензии должен решаться комплекс земельных вопросов, начиная от предоставления земельных участков для геологического изучения и заканчивая рекультивацией затронутых земель для дальнейшего землепользования.

Пользование недрами занимает достаточно продолжительный этап предоставления земель (от 5 лет до окончания срока отработки месторождения либо бессрочно, например, в случае образования особо охраняемых геологических объектов). Следовательно, говоря